

Протоиерей
Владимир Башкиров

РОДИТЕЛИ КАК ВОСПИТАТЕЛИ

Минск
Белорусская Православная Церковь

УДК 271.2-42
ББК 86.372
Б33

*Допущено к изданию Издательским советом
Белорусского Экзархата
Русской Православной Церкви
(решение № 229 от 25.01.2011 г.)*

Башкиров, В. Г. (прот.)

Б33 Родители как воспитатели / протоиерей Владимир Башкиров. — Минск : Белорусская Православная Церковь, 2011. — 27 с.
ISBN 978-985-511-367-7.

УДК 271.2-42
ББК 86.372

ISBN 978-985-511-367-7

© Башкиров В., протоиерей, 2011
© Оформление. Белорусская Православная Церковь (Белорусский Экзархат Московского Патриархата), 2011

С давних пор люди подметили, что воспитание добрых нравов необходимо начинать в самом раннем возрасте. Интересно, что это подметила и народная мудрость: «Воспитывай дитя, пока лежит поперек лавки, иначе не успеешь».

Так учат древние мудрецы и житейский опыт:

«Наставь юношу в начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится» (Притч. 22, 6);

«Есть у тебя сыновья? Учи их и с юности нагибай шею их» (Сир. 7, 25).

«Один пустынный, великий по святости жизни и знанию человеческой души, повелел однажды своему ученику: “Вырви это дерево из земли!”, и при этом указал ему на молодое, пустившее уже, однако, глубокие корни пальмовое дерево. Беспрекословно исполняя повеление старца, ученик приступил к делу, но, несмотря на все усилия, не мог пошатнуть его.

“Отче, – сказал он своему авве, – ты приказал мне сделать невозможное!” Тогда старец указал ему на другое, совсем еще молодое деревце, которое послушник вырвал с корнем без особенных усилий...

Если эту притчу применить к воспитанию, то смысл будет такой: бессильны родители над взрослыми детьми, если не начали их воспитания с юных лет, так как чему детство обучено бывает, к чему привык человек с малых лет, того дряхлая старость не хочет оставить» (Ириней, епископ Екатеринбургский и Ирбитский. Поучение

о том, что воспитание надо начинать с раннего возраста // Поучения, Екатеринбург, 1901. С. 1).

Эта притча заимствована у аввы Дорофея (VI век), который поясняет ею, как у человека укореняются страсти:

«Один великий старец прогуливался с учениками своими на некотором месте, где были различные кипарисы, большие и малые. Старец сказал одному из учеников своих: “Вырви этот кипарис”. Кипарис же был мал, и брат тотчас одною рукою вырвал его. Потом старец показал ему на другой, больший первого, и сказал: “Вырви и этот”. Брат раскачал его обеими руками и выдернул. Опять показал ему старец другой, еще больший, он с великим трудом вырвал и тот. Потом указал ему на иной, еще больший; брат же с величайшим трудом сперва раскачивал его, трудился и потел и, наконец, вырвал его. Потом показал ему старец и еще больший, но брат, хотя и много трудился и потел над ним, однако не мог вырвать его.

Когда же старец увидел, что он не в силах сделать этого, то велел другому брату встать и помочь ему; и так они оба вместе едва успели вырвать его. Тогда старец сказал братьям: “Вот так и страсти, братия: пока они малы, то, если пожелаем, легко можем исторгнуть их. Если же вознерадим о них, как о малых, то они укрепляются, и чем более укрепляются, тем большего требуют от нас труда. А когда очень укрепятся в нас, тогда даже и с трудом мы не можем одни исторгнуть их из себя, ежели не получим помощи от некоторых святых, помогающих нам по Боге”» (Авва Дорофей, прп. Поучение одиннадцатое. О том, чтобы отсекал страсти // Душеполезные поучения и послания. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 126–127).

Так вот, оказывается, что страсти присутствуют уже в младенце. Но откуда они? «Ни один человек, – говорит святитель Феофан Затворник († 1894), – не рождается с страстью определенной. Каждый из нас приходит в свет сей только с семенем всех страстей – самолюбием... Глав-

нейшие ветви самолюбия суть: гордость, корыстолюбие, сластолюбие. От них отрождаются уже все другие страсти; но между ними не все одинаково важны. Замечательнейшие суть: блуд, чревонеистовство, зависть, леность, злопамятство» (Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 1998. С. 169). Отсюда правило: преодолеть в ребенке главную страсть как можно раньше. Чем дольше она будет жить в душе, тем больше укрепится, и тем труднее будет с ней справиться.

Святитель Иоанн Златоуст поставляет родителей, которые не занимались воспитанием своих детей с детства, на суд Божий и рисует его в виде диалога Бога с человеком:

«Не предоставил ли Я, сказано будет тебе, дитяти жить с тобою с самого начала? Я поставил тебя над ним в качестве учителя, наставника, опекуна и начальника, всю власть над ним не отдал ли Я в твои руки? Не повелел ли Я его, такого нежного, обрабатывать и упорядочивать?»

Какое же ты получишь оправдание, если с беспечно-стью смотрел на его прыжки? Что ты скажешь? Что он разнуздан и неукротим, но тебе нужно было глядеть на всё это сначала, – обуздывать его, когда он был молод и доступен узде; тщательно его приучать, направлять к должному, укрощать его душевные порывы, когда он был восприимчивее к воздействию; сорную траву тогда нужно было исторгать, когда возраст был нежнее и исторгнуть можно было легче. Вот тогда бы оставленные без внимания страсти не усилились бы и не сделались неисправимыми» (Иоанн Златоуст, свт. Слово 27. О воспитании детей // Творения. СПб., 1906. Т. 12. Кн. 2. С. 719).

За преступные и халатные действия по отношению к детям законы старой России предусматривали целый спектр уголовных наказаний, хотя и достаточно мягких, например:

«За допущение заведомо браков между несовершеннолетними детьми в воспрещенных законом степенях родства или свойства, а равно раньше определенного законом возраста, родители подвергаются: в первом случае аресту от 3 дней до 3 месяцев, во втором – аресту от 3 недель до 3 месяцев или тюрьме от 2 до 4 месяцев; за допущение же заведомо брака в первой или второй степени родства родители наказываются как сообщники в кровосмешении...

Родители не вправе принуждать своих детей к совершению противозаконных деяний; в случае такого принуждения дети освобождаются от обязанности повиноваться родителям.

Оскорбление родителями своих детей... не наказуемо, от детей не принимаются жалобы на нанесение им личных обид и оскорблений, за исключением лишь тех случаев, когда в оскорблении усматриваются признаки другого, более тяжкого преступления.

За лишение своих детей свободы и причинение им увечья, ран, побоев и расстройств здоровья или умственных способностей положенные в законе наказания возвышаются для виновных на две степени...

Доведение родителями своих детей, как несовершеннолетних, так и совершеннолетних, до самоубийства или покушения на оное, посредством злоупотребления властью, соединенного с жестокостью, карается тюрьмою от 8 месяцев до 1 года 4 месяцев, с лишением некоторых особенных прав и преимуществ, а для христиан – и с церковным покаянием...

За предумышленное убийство своих детей родители наказываются бессрочной каторгой, за умышленное убийство – каторгой от 15 до 20 лет, а за убийство в запальчивости или раздражении – каторгой до 15 лет; этим наказаниям подвергаются родители за убийство своих законных детей, а матери – и за убийство детей незаконных...

За лишение жизни новорожденного младенца чудовищного вида мать его подвергается ссылке в Сибирь на жительство или тюремному заключению до полутора лет с лишением некоторых особенных прав и преимуществ, а для христиан – и с церковным покаянием...

Оставление матерью своего незаконнорожденного ребенка на произвол судьбы, с намерением от него отделаться, в... положении или месте, где он неизбежно должен лишиться жизни... влечет за собой ссылку на жительство в Сибирь или тюремное заключение от полутора до двух с половиной лет...

За оставление на произвол судьбы ребенка, хотя и старше 7 лет, но не достигшего того возраста, в котором он может своими силами находить себе пропитание, родители наказываются ссылкой в Сибирь или отдачею в исправительные арестантские отделения от двух с половиной до трех с половиной лет...

Сводничество родителями своих детей, т. е. пособничество их к блуду, независимо от возраста детей, наказывается лишением всех особенных прав и преимуществ и ссылкой в Сибирь или отдачею в исправительные арестантские отделения от двух с половиной до трех с лет, а за умышленное разращение своих несовершеннолетних детей и намеренное потворство их разврату или склонности к непотребству или другим порокам родители подвергаются тюремному заключению от 2 до 4 месяцев...» (Лыкошин А. С. Родители // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М.: Terra, 1992. Т. 52. С. 911–912).

Современные христианские педагоги описывают задачи и функции родителей почти так же, как и древние учителя Церкви:

«В современном обществе маленькая семья, состоящая из родителей и детей, образует ячейку, которая активно живет и воспитывает. Для растущего человека родители являются самими авторитетными лицами, и они прививают растущему ребенку отношение к Богу, окружающему миру и формируют его эмоциональный облик и характер. В изменяющемся обществе родители, в первую очередь, призваны помочь детям развить в себе духовные и социальные способности в такой степени, чтобы позднее они могли... устроить свою жизнь. Родительская забота о детях имеет и этическую сторону. Они должны воспитать

их самостоятельными, инициативными, знающими меру своих собственных потребностей, чуткими к нуждам других людей» (Masshof-Fischer M. Eltern. Anthropologisch-ethisch // Lexikon fuer Theologie und Kirche. Freiburg–Basel–Rom–Wien, 2006. Bd. 3. S. 610–611).

Правда, из-за отсутствия педагогических навыков родители часто совершают досадные ошибки и просчеты в воспитании детей и вступают в конфликт с педагогами:

«Честь семьи, семейный эгоизм, снисходительное отношение к порокам своих детей являются причиной неправильных действий родителей как воспитателей и наставников своего потомства. Равнодушие и даже антипатия к учителям побуждает неосторожно высказываться в присутствии детей. Поскольку они часто не знают, как осторожно следует относиться к мнениям детей об учителях, возникает искаженный образ учителя и школы. Посторонние люди просто не догадываются, насколько тяжелым является труд учителя. С другой стороны, и учителя должны быть самокритичными по принципу... “Причину всех ошибок и пороков своих подопечных учитель должен находить в себе”. Нужно еще много сделать для того, чтобы взаимное влияние школы и дома в воспитательном процессе стало гармоничным” (Becker H. Eltern und Elternbeirat // Die Religion in Geschichte und Gegenwart. Tuebingen, 1986. Bd. 2. S. 441–442).

А вот какое определение дается личности ребенка:

«Ребенок – человек в возрасте от рождения до первых лет созревания (0–12-й год жизни), находящийся в состоянии интенсивного развития. Он – часть семьи, а также потомства. Развитие является наиболее характерной чертой ребенка. Оно состоит из процессов формирования, дифференциации и созревания биологических структур (клетки, ткани, органы, системы, аппараты) и психических (между прочим, навыки и приемы деятельности и познания),

а также вытекающие из них физиологические функции (например, выделение гормонов) и психические (мышление), которые осуществляются под влиянием собственных тенденций динамики развития, и... социальной среды. Развитие ребенка носит характер одновременно диахронии (эволюции, смены состояний во времени) и синхронии (состояния в определенный период) в биологической и психической сфере (способности познавательные, эмоциональные, логические, социальные, эстетические, моральные и религиозные. Благодаря их взаимодействию формируется личность ребенка; причем отдельные структуры и функции имеют свой ритм развития, отмечаемый уже в утробный период и обуславливающий разный уровень развития в момент рождения)» (Walesa Czeslaw Dziecko. Rozwój // Encyklopedia Katolicka. Lublin, 1995. Т. 4. S. 501–502).

Отметим, что в других источниках период детства определяется иначе:

«Ребенок – личность в возрасте от 18 месяцев до 13 лет жизни. Детство – один из самых главных периодов в развитии человека... К 13 годам большинство мальчиков и девочек становятся вдвое выше и в четыре раза увеличивают свой вес. Кроме того, у них начинается половое развитие. Они и выглядят уже как молодые взрослые люди. Однако бурный рост связан еще и с другими важными изменениями в поведении ребенка, мыслительной деятельности, эмоциях и отношениях. Эти физиологические изменения во многом определяют то, каким ребенок будет, когда вырастет.

Строго говоря, ребенок – это человек, который еще не стал взрослым. Такое определение увеличивает период детства от рождения до возраста 20 лет, когда большинство людей достигает полного физического развития и становится взрослыми. Однако на самом деле обычно детством считается гораздо более короткий период.

В большинстве развитых стран детство – одна из трех стадий, которую люди проходят от рождения до состояния зрелого человека. Две другие стадии – младенчество и юношество. Младенчество продолжается от рождения до 18 месяцев. Юношество начинается в 13 лет и заканчивается совершеннолетием. Детство – период между младенчеством и юношеством. В некоторых развивающихся странах люди считаются взрослыми по достижении 12 или 13 лет, а юношество не является отдельным периодом развития» (Child // The World Book Encyclopedia. London–Sydney–Tunbridge Well–Chicago, 1992. Vol. 3. P. 403).

Как же родители могут распознать главную страсть своего ребенка? Для распознавания действия дурных наклонностей и страстей в характере ребенка христианская педагогика предлагает несколько простых правил. Я попытаюсь кратко их описать.

1. Постарайтесь прежде всего узнать свой собственный главный нравственный недуг, то есть свою собственную господствующую страсть.

Зачем это надо? А вот зачем! Кто хорошо знает самого себя, тому легче будет узнать внутренние проблемы другого. Отец, мать, хорошо знающие свое собственное сердце и свои собственные слабости, легко узнают их и у своих детей. Дети наследуют дурные наклонности своих родителей. Чаще всего бывает так, что сын или дочь имеют именно те главные недостатки, которыми страдают мать и отец.

Уже упомянутый нами святитель Иоанн Златоуст в резкой форме бичует нравственное безразличие родителей, из-за которого дети неосознанно наследуют пороки, даже и не догадываясь об этом:

«И не только то ужасно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что прикрываете порочность благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах светскостью, обладание богатством свободою, славолюбие великодушием, расточительность человеколюбием, несправедливость мужеством.

Потом, как будто мало этого обмана, вы и добродетели называете противоположными наименованиями, скромность неучтивостию, кротость трусостию, справедливость слабостию, смирение раболепством, незлобие бессилием, как будто опасаясь, чтобы дети, услышав от других истинное название этих добродетелей и пороков, не удалились от заразы.

Ибо название пороков прямыми и подлинными их названиями немало способствует к отвращению от них; оно может так сильно поражать грешников, что часто многие, отличающиеся бесчестнейшими делами, не переносят равнодушно, когда их называют тем, что они есть на самом деле, но приходят в сильный гнев и зверское раздражение, как будто терпят что-нибудь ужасное... И не только эти люди, но сребролюбец, и пьяница, и гордец, и вообще все, преданные тяжким порокам... поражаются и оскорбляются названием по своим делам.

Я знаю много и таких, которые этим способом были вразумляемы, и от резких слов сделались более скромными. А вы отняли у детей и это врачевство и, что еще тяжелее, преподаете им недоброе внушение не только словами, но и делами...» (Иоанн Златоуст, свт. Слово 3. К верующему отцу (№ 7) // Творения. СПб., 1898. Т. 1. Кн. 1. С. 92–93).

Тут мы имеем дело с самопознанием. И всякий, кто попытался хотя бы раз разобраться в себе, знает, какое это трудное занятие. У нас в христианской среде говорят, что собственными стараниями, без помощи Божией ничего не добьешься. Нужно тщательно следить за собой, за наклонностями и влечениями своего сердца, как можно чаще испытывать свою совесть, исповедывать свои грехи и вообще

просить Бога о просвещении и вразумлении. Муж и жена могут помочь себе в этом непростом деле. Хорошо было бы, если бы они взаимно без упреков подсказывали друг другу, где и когда проявилась слабая сторона характера. Самому за всем бывает трудно уследить, тем более что наши привычки становятся как бы нашей второй природой.

Этот прием называется самоиспытанием и хорошо описан русскими подвижниками и духовными писателями святителями Тихоном Задонским († 1783) и Феофаном Затворником.

«Осмотримся и испытаем себя, – пишет святитель Тихон, – истинно ли мы христиане, по слову апостольскому: *“Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте”* (2 Кор. 13, 5)... Показываем знаки христианства... но имеем ли внутри себя истинное христианство? Всё бо внешнее без внутреннего ничто, и знаки внешние без самой истины суть ложь и лицемерие. Хвалимся все верою, но творим ли дела сообразные вере, как говорит апостол: *“Покажи Мне веру твою от дел твоих?”* (Иак. 2, 18). Называемся христиане от Христа, но распяли ли плоть со страстями и похотями, как подобает христианам, верующим в распятого Христа, как говорит апостол: *“... Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями”* (Гал. 5, 24)...

Веруем Евангелию, но достойно ли живем Евангелия?.. Причащаемся Святых и Животворящих Таин Тела и Крови Христовых, но обновляемся ли мы от святого Причастия и преобразуемся ли в духовного нового человека?..

Это и прочее рассмотрим и осмотримся, как живем, как обращаемся, как мыслим, как говорим, как делаем, каковым сердцем перед Богом Всевидящим обращаемся, как друг с другом обходимся, – и так рассмотрев, исправим себя, да не только именем, но и истиною будем христиане» (Тихон Задонский, свт. Слово первое. О испытании себе самого // Краткие нравоучительные слова // Творения. 5-е изд. М., 1889. Т. 5. С. 178–179).

А в одном из своих писем он призывает поставлять себя перед очами Божиими и судить себя:

«Всякое беззаконие, делом или словом, или помышлением совершаемое, есть бесчиние перед Богом, и Ему досадительно и нам вредно. Внимай себе...

Возводишь к Богу сердце твое в молитве? Но не оскверняешь ли сердца своего злыми и скверными помышлениями, и не держишь ли гнева на ближнего своего? Внимай себе. Воздеваешь руки твои к Богу? ...Но не оскверняешь ли их граблением, хищением и прочею неправдою? Внимай себе... Призываешь устами твоими святое и страшное имя Божие?.. Но не порочишь ли их злословием, клеветою, осуждением, лестью, ложью и прочими пороками? Внимай себе...

Просишь у Бога прощения согрешений? Но сам прощаешь ли ближнему твоему? Ищешь у Бога милости? Но сам милуешь ли... тебе подобного человека? Говоришь Богу: «Услышь, Господи!», но сам не затыкаешь ли ушей перед ближним твоим, просящим у тебя? Внимай себе...

Каким хотим Бога себе иметь, таковы должны мы быть и по отношению к ближним, и каковы мы к ближним, таков и Бог к нам будет...» (Он же. Письмо девятое. Что слово сие значит: «Внимай себе» // Письма посланные // Там же. С. 273–274).

А святитель Феофан указывает, как это сделать и что тогда человек обнаружит в себе самом:

«Не раз уже я предлагал вниманию православных, – пишет он, – ту простую истину, что в христианстве существо дела состоит в настроении сердца – во внутренних расположениях, или внутренней нашей деятельности, но... не покушался вместе с ними войти внутрь, подвергнуть рассмотрению всё бывающее там, чтобы приобрести навык различать в себе доброе и худое и соответственно тому обходиться с собою... Смежите... внешние чувства ваши, обратите око внимания внутрь и смотрите – что там...

Вот предмет, который вас занимал, отошел; его место занял другой, этот тотчас заменен третьим, не успел этот показаться, как его теснит четвертый... и так далее. Одно помышление спеш-

но меняется другим – и это так быстро, что почти нет возможности дать себе отчета...

Обычно называют это думанием; в существе же дела это есть расхищение ума или рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания, столь нужного в управлении самим собою. Вот это и поставьте первую чертою нашего внутреннего человека...

Присмотритесь еще внимательнее, и вы различите в себе, под этим смятением помышлений в уме, в воле постоянную заботу об устройении своего быта, которая непрестанно точит душу, как червь... Эта болезнь именуется многозаботливостью, которая снедает душу, словно ржавчина железо...

Смотрите еще глубже, и вы должны увидеть внутри пленника, связанного по рукам и ногам, против воли влекомого туда и сюда, в самопрельщении, однако ж, мечтающего о себе, что он наслаждается полною свободою. Узы этого пленника составляют пристрастия к разным лицам и вещам, окружающим его, от которых больно нам отстать самим и болезненно расстаться, когда другие отнимают их у нас... Это поставьте третьей чертой нашего внутреннего состояния – пристрастностью...

Приникнем глубже вниманием к... сердцу и прислушаемся к тому, что там... Случалось ли вам когда наблюдать за движениями его?.. Смотрите, что там делается. Получили неприятность – рассердились; встретили неудачу – опечалились; враг попался – загорелись мезтью; увидели равного себе, который занял высшее место, – начинаете завидовать; подумали о своих совершенствах – заболели гордостью и строптивостью. А тут человекоугодие, тщеславие, похоть, сластолюбие, леность, ненависть и прочее – одно за другим поражают сердце, и это в продолжение нескольких минут...

Когда загорается какая-либо страсть – это то же, как бы змий выходил из сердца и, обращаясь на него, уязвлял бы его своим жалом... Так бывает не с одной только страстью, но со всеми, а они никогда не живут поодиночке, а всегда в совокупности, заслоняя, но не истребляя одна другую...

Блаженны души, внимательные к себе, успокаивающиеся в Боге, отрешившиеся от всего и очистившие себя от страстей!..» (Феофан Затворник, свт. Самоиспытание // Созерцание и размышление. М., 1998. С. 95–102).

О постоянном внимании к себе говорили уже древние отцы, например в поэтической форме Ефрем Сирийский († 373):

«Войди, душа, в себя, подвизайся непрестанно, и всегда бойся. Возлюби Бога Твоего и служи Ему добрыми делами, чтоб, когда придет час смерти и разлучения, нашел Он тебя готовою и с великою радостью ожидающею Его. Размысли, душа, о житии своем и о Божием призвании. Час разлучения не печалит того, кто освободился от всего земного, но печалит смерть человека рассеянного: печалит грешника, печалит ленивого, который поленился делать угодное Богу; печалит многостяжательного, который связал душу свою попечениями мирскими, печалит богача, потому что неволью разлучает его с миром...» (Ефрем Сирийский, прп. 11. О сердечном сокрушении // Писания духовно-нравственные // Творения. Сергиев Посад, 1895. Ч. 1. С. 205–206).

Преподобный авва Дорофей (VI век) говорит о самоиспытании как об опыте отцов:

«Отцы сказали, каким образом человек должен постепенно очищать себя: каждый вечер он должен испытывать себя, как провел день, и опять утром, как провел ночь, и каяться перед Богом, в чем ему случилось согрешить. Нам же, по истине, так как мы согрешаем, нужно, по забывчивости нашей, и по истечении шести часов испытывать себя, как провели мы время и в чем согрешили... Так должны мы ежедневно испытывать самих себя, как провели мы день. Таким же образом каждый должен испытывать себя, как провел он и ночь. С усердием ли встал на бдение, или пороптал на разбудившего его, или помалодушествовал против него?» (Авва Дорофей, прп. Поучение одиннадцатое // Указ. соч. С. 128–129).

А преподобный Исаак Сирийский († ок. 700) облакает мысль о пользе самоиспытания в потрясающие слова:

«Восчувствовавший грехи свои лучше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых... Кто один час провел, воздыхая о душе своей, тот лучше доставляющего пользу целому миру своим лицезрением. Кто сподобился увидеть самого себя, тот лучше, сподобившегося видеть Ангелов. Ибо последний входит в общение очами телесными, а первый очами духовными» (Исаак Сирийский, прп. Слово 41. О молчании // Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 175).

2. Старайтесь прислушиваться, что о ваших детях говорят другие.

Чужие люди обыкновенно лучше видят недостатки в наших детях, чем мы сами. Мы же их не замечаем или потому, что слишком любим своих чад, или просто привыкаем к их недостаткам и уже не ощущаем их.

Поэтому если учитель, священник или кто-нибудь из соседей с добрым намерением обратит внимание на тот или иной недостаток наших детей, то не надо сердиться на них и обижаться, а наоборот, поблагодарить, учесть их замечание и присмотреться к своему ребенку. К сожалению, очень часто родители воспринимают такие замечания как оскорбление их родительской гордости, обижаются, ворчат и даже не разговаривают с теми, кто своим словом, как им кажется, покусился на достоинство их возлюбленного отпрыска.

Вообще, благодарное отношение к замечаниям других людей должно было быть нормой для каждого человека. Об этом много говорится в аскетической письменности, ограничимся несколькими советами праведного Иоанна Кронштадтского († 1908):

«Иногда люди младшие тебя, или равные, или старшие, дают тебе намеком наставления, которых ты не терпишь, досадуя на своих учителей. Надо терпеть и с лю-

бовию выслушивать всё полезное от кого бы то ни было. Самолюбие наше скрывает от нас наши недостатки, а другим они виднее: они и замечают нам. Помни, что мы члены друг другу (Еф. 4, 25), и обязаны взаимно исправлять друг друга. Если ты не терпишь наставления и досадуешь на наставника, значит – ты горд, значит в тебе действительно есть тот недостаток, от которого намекают тебе исправиться».

«...Будь терпелив, не за всё выговаривай, иное сноси, переходя молчанием, и смотри на то сквозь пальцы. Любовь всё покрывает и всё переносит (1 Кор. 13, 7). Иногда из-за нетерпеливого выговора образуется вражда, оттого что выговор был сделан не в духе кротости и любви, а в духе самолюбивого притязания на покорность себе другого».

«...Тебя избидели? Что же? Так и следует причинять огорчения твоему плотскому, ветхому человеку: самолюбивому, гордому, раздражительному, завистливому, ленивому, скупому, причиняющему столько оскорблений Богу. Хорошо, что ему измеряется хотя бы немного от людей тем же, чем он меряет Богу» (Сергиев Иоанн, прот. Моя жизнь во Христе // Полн. собр. соч. СПб., 1892. Т. 5. Ч. 2. С. 373–374, 405–406).

3. Любите своих детей благоразумно, так чтобы ваша любовь к ним не становилась слепой.

Непомерная, ложная любовь к детям, какой она бывает, к сожалению, у многих родителей, является одной из главных причин, почему они не замечают многих недостатков своих детей, видят в них только хорошее и закрывают глаза на их дурные поступки. А нередко и вообще видят причину таких поступков в других детях,

и провоцируют в своих – чувство безнаказанности и самоуверенности, и сами воспитывают в ребенке порочную наклонность.

Любовь к детям должна побуждать родителей не потакать им во всем, а развивать в них добрые черты характера:

«...Возраст нежный, – поучает святитель Иоанн Златоуст, – скоро усваивает себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда уже начинает склоняться или к пороку или к добродетели. Потому, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить на лучший путь, то на будущее время это обратится им в навык и как бы в их природу, и они уже не так удобно по своей воле будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к делам добрым. Тогда и для нас они будут достопочтеннее самих стариков, и для гражданских дел они будут полезнее, обнаруживая в юности свойства старцев...

И диавол, как скоро увидит, что в душе написан закон Божий, а сердце сделалось скрижалями этого закона, уже не будет приступать... Для него и для помыслов, от него влагаемых, ничто так не страшно, как мысль, занятая предметами Божественными, душа, постоянно прилежащая к этому источнику. Таковую-то не может ни опечалить что-либо в настоящем, хотя бы то и было неприятное, ни надмать что-либо благоприятное; но среди бурь и волнений она будет наслаждаться тишиною» (Иоанн Златоуст, свт. Беседа 3 (№ 1) // Беседы на святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова // Творения. СПб., 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 22–23).

Слепая любовь способствует развитию в ребенке резко отрицательных черт, они становятся капризными и эгоистичными.

«Родители и воспитатели, – призывает праведный Иоанн Кронштадтский, – остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов перед вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз – зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость перед Господом» (Сергиев Иоанн, прот. Моя жизнь во Христе // Полн. собр. соч. СПб., 1893. Т. 4. Ч. 1. С. 77).

Результатом слепой любви может стать плохое воспитание, плоды которого святитель Тихон Задонский описывает так:

«От худого воспитания... следует: 1) злое и развращенное житие; 2) родителям скорбь и печаль о злом детей своих состоянии; 3) тщетные... труды об исправлении развратившихся детей своих, поскольку укоренившееся зло весьма трудно исторгается. *“Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?”* (Иер. 13, 23); 4) трудно надеяться на их спасение, а вот погибель их может быть явной; 5) такое же злонравие может быть и у внуков, поскольку злой отец не может добру научить сына; 6) родителям предстоит тоска, скука, страх за то, что будут они судимы Богом за худое воспитание детей своих, которых не наказывали, а, может быть, злым примером и соблазняли; 7) бесчестие и укоризна всему роду; 8) отечеству явный и великий вред. От худого воспитания последуют воровства, убийства, грабления, разбои, блудодеяния, прелюбодеяния, насилия, обиды, ссоры, драки, обманы, измены, клятвопреступления, бунты и прочее зло» (Тихон Задонский, свт. Наставления о долж-

ности христианской родителей к детям и детей к родителям // Творения. М., 1889. Т. 1. Гл. 1. С. 116–117).

4. Надо тщательно следить за детьми, особенно в тот момент, когда они не знают, что за ними следят.

Очень много дает в познании детских характеров наблюдение во время игр со сверстниками и товарищами. В таких ситуациях часто раскрывается их настоящий характер и недвусмысленно обнаруживаются их добрые и дурные наклонности.

Так постепенно можно выяснить главный порок и воспрепятствовать его развитию и укоренению в самосознании ребенка. Жизнь показывает, что по большей части такой страстью является самолюбие. Не случайно в аскетической литературе оно называется корнем или семенем всех страстей и грехов. У каждого ребенка этот корень страстей дает различные ростки и по-разному развивается. Это зависит от темперамента и наследственности, от воспитания и от поведения самих родителей и окружающих ребенка людей.

Все указанные четыре важных момента в воспитании у детей добрых нравов подробнее описаны в монографии: Шиманский Г. И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты. М., 1997. С. 283–286.

Сам Г. И. Шиманский предположительно заимствовал эти наблюдения из «Поучения об искоренении преобладающего в дитяти порока» епископа Екатеринбургского и Ирбитского Ириней (Ср.: Ильющенков В. В., Берсенева Т. А. Воспитание здорового ребенка: Хрестоматия: В 2 ч. М., 2004. Ч. 1. С. 65–67).

В детях самолюбие проявляется уже в самом раннем возрасте. Нас часто поражает, как маленький ребенок,

еще не умеющий говорить, уже капризничает, упрямит-ся, настойчиво требует своего. Именно от самолюбия у детей развивается непослушание старшим, грубость в обращении с родителями, учителями, эгоизм, жадность, обжорство, завистливость, доносительство, превозношение своими способностями, наружностью, успехами в учебе, презрение к слабым, лживость, воровство и многое другое.

Святитель Феофан Затворник дает краткое, но удивительно точное определение эгоизма (то же – самолюбие, самость):

«Самость себя ставит целью, а других всех считает средством; так и обращается с ними» (Феофан Затворник, свт. Толкование посланий святого апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам, первого и второго. М., 1895. С. 75).

Тот же святитель Тихон Задонский описывает главные черты самолюбия:

а) Когда человек любовь, Богу единому должную, обращает к себе, это называется самолюбием, которое ни что иное есть, как самого себя неумеренное любление...

в) Признак самолюбия, когда кто, оставив волю Божию, свою исполняет...

г) Признак самолюбия есть, когда кто уклоняется от зла не ради воли Божией, зла не хотящей, но или ради страха человеческого, или для похвалы, или из корысти...

Признак самолюбия есть, когда кто, имея дарование какое-либо, например богатство, разум, здоровье, приписывает их своему старанию и трудам, а не Богу...

Признак самолюбия есть, когда кто, в беде какой и несчастьи находясь, не терпит, но ропщет. Ибо таковой

волю свою воле Божией предпочитает, без которой ничто приключиться не может...

Признак самолюбия есть, когда кто, что ни делает, ради прославления имени своего делает... Как любовь к Богу есть корень и источник всех благ, так самолюбие есть начало всех зол и бед на свете...

...Плоды самолюбия. От самолюбия всякое в мире бедствие. От самолюбия – войны. От самолюбия столько проливается человеческой крови, столько остается вдов, плачущих о мужах своих, столько матерей – по сынах своих, столько детей – по отцах своих сетующих, столько сражающихся запустевает государств и городов, столько тратится денег, столько производится беспокойства, смятения, страха...

Самолюбие производит разбои, убийства, насилия и грабления.

Самолюбие делает судебные места торжищем, научает попирать правду и невинную кровию обагрывает судебские мечи.

Самолюбие наполняет темницы праведными и неправедными узниками.

Самолюбию приписать должно, что много скитаются бедных без опеки, покрова, одежды, пропитания; ибо вместо того, чтобы друг о друге заботиться от избытка, самолюбие научает – одних отнимать у ближнего последнее; других – хранить у себя богатство, от Бога данное, не взирая на нужды братии; иных непомерно вдаваться в роскошь.

От самолюбия – нищета и убожество; самолюбие – виною того, что иной нищенствует, иной преизлишне изобилует, иной голодает, иной пресыщается.

Так самолюбие становится виной всякого зла» (цит. по: Дьяченко Григорий, прот. О самолюбии (Из творений

св. Тихона Задонского) // Уроки и примеры христианской любви. М., 1998. С. 91).

Родителям надо быть очень внимательными и наблюдать за проявлениями этого порока в детях.

Если не обращать внимания на проявления эгоизма и считать их мелкими и случайными проступками, то они вырастают в устойчивые страсти и пороки, в привычки, которые затем будет трудно или вообще невозможно искоренить.

Обратите внимание, как христианская педагогика видит место и роль родителей в воспитании детей. Они – первые педагоги. От них зависит, каким вырастет их ребенок; они ответят за него перед Богом. Тут без самопожертвования не обойдешься!

Отметим, что эта жертвенная любовь к детям вложена в саму природу человека:

«...Не сама ли природа дает эту любовь к родителям? И звери несмысленные – и те любят и жалеют своих детенышей? Не сама ли природа, или лучше Бог, всё мудро устроивший в природе, устроил и то, что любовь родительская постоянно оживляется, возбуждается, награждается той утехой, радостью, какая сама собою возникает в сердце отца и матери при взгляде на детей, при ласкании их? Не Он ли устроил, что дети, малютки, не имеющие, кажется, ничего, чем бы могли нравиться, привлекают сердца родителей одним своим взглядом, ласками, своим детским языком или лепетом, который и без слов говорит нежнее, трогательнее языка людей взрослых. Так! Не любить детей родителям неестественно! И если бы нашлись отцы, матери, не любящие своего ребенка, то их можно было бы назвать бесчеловечными, худшими... самых дикарей и зверей» (Беседы пастыря // Семья православного христианина:

Сб. проповедей, размышлений, рассказов и стихотворений. Изд. Свято-Троицкого монастыря, Джорданвиль, 1958. С 31–32).

Примеры такого жертвенного служения детям, когда семья была и домом и домашней церковью, а дети были постоянно в центре внимания родителей, мы во множестве находим у древних христиан. В их методах и целях воспитания вера в Бога и добрые нравы были главным приоритетом. Может быть, не всё годится для нашего времени, но дух и принципы вполне можно заимствовать:

1. «Прежде всего, первенствующие христиане старались напечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа. Имя Спасителя дети впивали, так сказать, еще с материнским молоком. Поэтому в самых юных летах они бестрепетно исповедывали это святое имя перед мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: “Откуда ты узнал христианское учение о Едином Боге?” Он отвечал: “Мать моя научила меня, а она узнала от Бога...”

2. Вместе с понятием об Искупителе детям внушали и высокое учение Его о таинствах веры и правилах богоугодной жизни, как-то: о Едином Боге, вечной загробной жизни, смирении и чистой любви к Богу; говорили об обязанностях детей подражать Господу в Его любви ко всем, иметь страх Божий, почитать родителей и старших... о терпении, прощении обид и незлобии, скромности, стыдливости, покорности, молчаливости, благотворительности, сострадании к несчастным, снисхождении к грешным, целомудрии и т. п.

3. Некоторые из христиан всё умственное образование детей ограничивали одним Словом Божиим, воспрещая

знакомство с ученостью язычников. Другие, напротив, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в языческих школах.

...Сообразно с целью христианского воспитания, науки естественные, опытные и умозрительные преподавались только достаточно утвержденным в христианском учении; притом, их позволяли изучать не как предмет одного любопытства, не по страсти к приобретению знаний и не для славы и корысти, но только в той мере, в какой знание их было нужно и полезно для добродетелей, для служения ближним и Церкви.

4. В молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени, приучая к тому и своих детей. Можно сказать, что их жизнь была непрестанной молитвой, или, как говорит Климент Александрийский, – “торжественный святой праздник”.

5. Первенствующие христиане удаляли детей от всего, что могло бы возбудить в них нецеломудренные мысли и движения.

Так, они детям ни под каким видом не позволяли присутствовать на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, предохраняли от знакомства с лицами другого пола, с людьми зазорного поведения. В отношении тела приучали их к скромности в одежде и других внешних украшениях, к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии. И такое охранение детей от соблазнов начиналось с первого дня жизни...

6. Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые родители... употреб-

ляли и средства... к укоренению в них христианского благочестия... Первым из этих средств был пример благочестия, который родители показывали своим детям через свою жизнь и которому обязывали подражать своих детей.

7. ...Дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых делах своих родителей. Совершалась ли домашняя молитва... в ней участвовали и дети... Собирались ли верующие в храм Божий... они непременно брали с собой и детей, приобщали их Святым Даров...» (Дьяченко Григорий, прот. Как воспитывали и учили своих детей древние христиане // Искра Божия: Сб. рассказов и стихотворений. М., 1903. С. 487–488).

Кстати, Священное Писание многие столетия лежало в основе первичного обучения детей в еврейских общинах в школах и дома:

«Еврейский мальчик с шестого года жизни посещал начальную школу, где учился читать и писать и приобретал навыки чтения Пятикнижия и его общепринятого арамейского перевода. Затем изучались и другие библейские книги... Хотя еврейские женщины освобождались от обязанности изучать Тору и потому не ходили в школу, Средневековье знало примеры образованных и знающих Закон женщин, родители которых стремились дать своим дочерям основательное образование. В зажиточных еврейских семьях это могли делать частные учителя, о которых известно уже с одиннадцатого века» (Greive H., Mutius G. V. Erziehungs- und Bildungswesen. Judentum // Lexikon des Mittelalters. Stuttgart–Weimar, 1999. Bd. 3. S. 2207–2208).

Нужно хорошо себе усвоить, что после рождения ребенка у родителей больше нет личной жизни. Ради заботы о детях надо оставить развлечения, кино, театры,

хождение по гостям и многое другое. Всё это разворывает наши силы и время. А его дано нам немного. Надо успеть привить детям добрые задатки, пока они маленькие и пока они не утратили доверия, простоты, способности к умилению и состраданию. Упустим, и не заметим, как окаменеет и ожесточится детская душа.

Над ребенком надо трудиться, но труд этот благословенный, светлый и радостный. Думается, что это понимает каждый из нас. Мне же только хотелось поделиться с родителями опытом воспитания, который накопило христианство за многие века.

Духовно-просветительное издание

**Протоиерей Владимир Башкиров
(Башкиров Владимир Григорьевич)**

РОДИТЕЛИ КАК ВОСПИТАТЕЛИ

Ответственный за выпуск *В. В. Грозов*
Редактор *Н. Г. Куцаева*
Технический редактор *М. В. Мартинович*
Дизайн обложки *Ф. С. Кряжев*

Подписано в печать 28.04.2011. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,1. Тираж 1000 экз. Заказ №216/11

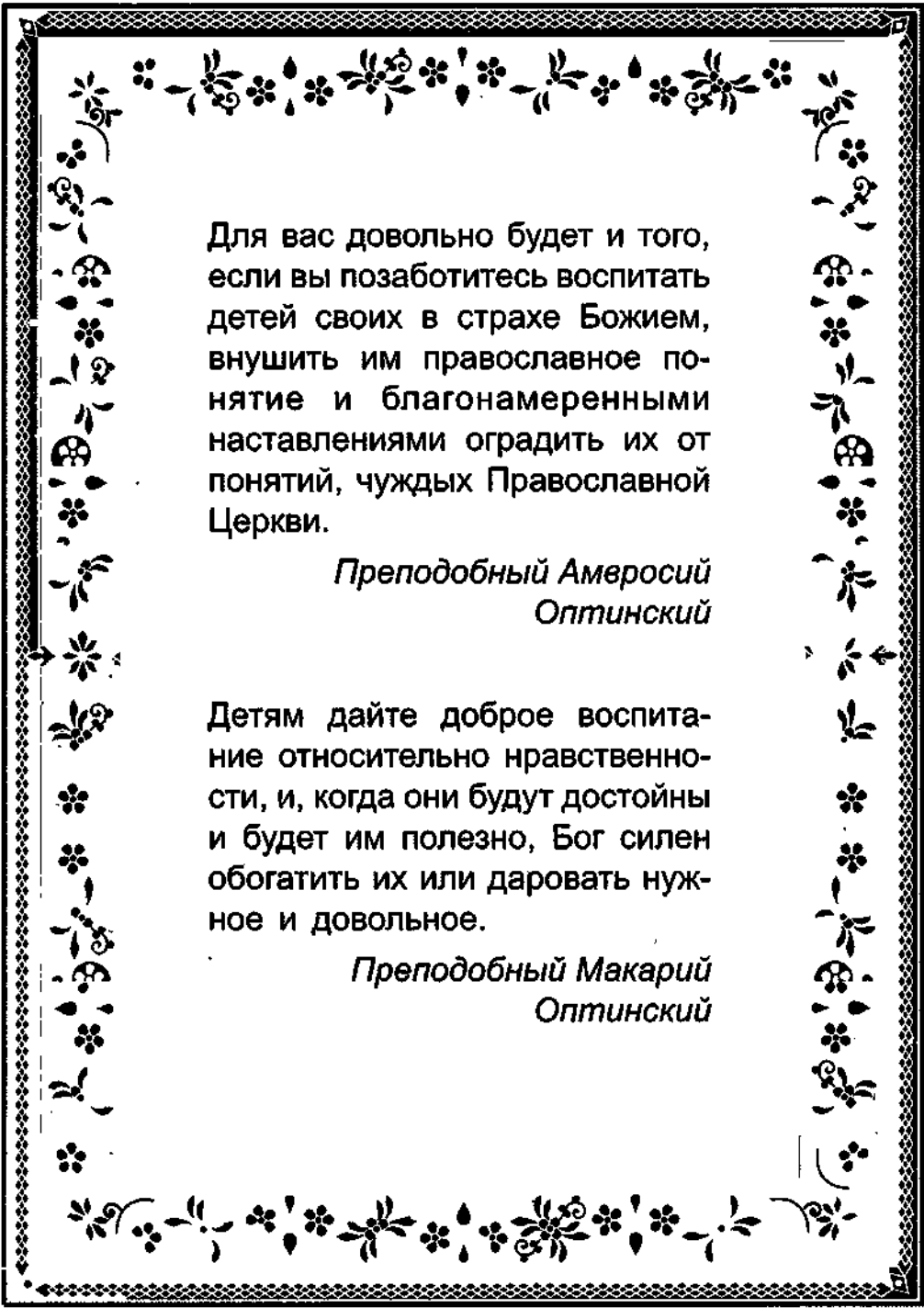
Белорусская Православная Церковь
(Белорусский Экзархат Московского Патриархата)
ЛИ № 02330/0494462 от 08.04.2009.
Ул. Освобождения, 10, 220004, г. Минск.

Издано при участии ООО «Спутник Христианна».
Ул. Большая Серпуховская, д. 44, оф. 19,
115093, г. Москва, Российская Федерация

По вопросам приобретения книги обращаться
по тел.: (+375 17) 254 79 56, 254 79 57; тел./факс 254 79 58.

E-mail: ibe@inbox.ru
Web: www.drukar.hram.by

Отпечатано с готового оригинала-макета в типографии ЗАО «Бонем»
Ул. Геологическая, 59, корп. 4, 220138, г. Минск, Республика Беларусь.
ЛП № 02330/0150467 от 25.02.2009

A decorative border with a repeating floral and leaf pattern surrounds the text. The pattern includes stylized flowers, leaves, and small circular motifs.

Для вас довольно будет и того, если вы позаботитесь воспитать детей своих в страхе Божием, внушить им православное понятие и благонамеренными наставлениями оградить их от понятий, чуждых Православной Церкви.

*Преподобный Амвросий
Оптинский*

Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны и будет им полезно, Бог силен обогатить их или даровать нужное и довольное.

*Преподобный Макарий
Оптинский*